

На правах рукописи

Домнина Екатерина Геннадьевна

Английская дипломатическая служба и римская курия (1485-1558 гг.)

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история (история Средних веков)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре истории Средних веков исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Ольга Владимировна Дмитриева

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кудрявцев Олег Фёдорович
кандидат исторических наук
Серёгина Анна Юрьевна

Ведущая организация: Калужский государственный
педагогический университет имени К.Э.
Циолковского

Защита состоится «13» мая 2008 г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д501.002.12 по Всеобщей истории МГУ им. М.В.
Ломоносова на историческом факультете в корпусе гуманитарных факультетов по
адресу: 119992, Москва, Воробьевы горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов
МГУ, исторический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го
корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « » _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. В последней четверти XV – первой половине XVI в. дипломатические отношения Англии с папским государством были одним из самых активно развивающихся и, в то же время, традиционным направлением английской внешней политики. Как и ранее, английские монархи признавали папу в качестве своего духовного лидера и, одновременно, видели в нем политическую силу, на которую они могли опереться в достижении своих целей во внешней и внутренней политике. В то же время, отличительной чертой дипломатических отношений Англии с римской курией в этот период было появление института постоянного представительства английского короля в Риме.

Изучение этого феномена, просуществовавшего менее ста лет (1478-1558 гг.), позволяет нам обратиться к самым корням резидентного дипломатического представительства в Европе, которое в настоящее время составляет основу международной репрезентации всех европейских стран. Наше исследование позволяет выявить время появления многих современных внешнеполитических стратегий, таких как «баланс сил» и «борьба за мир». Помимо восстановления истории институциональных основ дипломатической службы, изучение этой проблемы способствует более глубокому осмыслению специфики системы государственного управления эпохи раннего Нового времени. В то же время, обращение к данному вопросу важно еще и потому, что по своей сути он тесно связан с проблемой роли личности в истории.

Объектом данного исследования служит английская дипломатическая служба и ее деятельность на материале взаимоотношений королей Генриха VII (1485-1509), Генриха VIII (1509-1547) и Марии I (1555-1558) с римской курией. Применительно к данному периоду само понятие «дипломатической службы» может быть использовано лишь условно, поскольку в королевской администрации не было специальной организации, или отдела, который бы выполнял функции

«министерства иностранных дел». Дипломатия была сферой, находившейся под непосредственным контролем государя, и использовалась для реализации его личных интересов или интересов его династии. «Дипломатическая служба» в этом значении представляла собой деятельность в интересах английского короля, которую осуществляли отдельные лица или группа лиц, получавшие от него право представлять его персону за пределами Англии. Составной частью этой системы были структуры двора, Личная Палата короля и казначейство, которые занимались финансированием деятельности английского дипломатического корпуса.

Предметом исследования является собственно английский дипломатический корпус и его деятельность на примере его взаимодействия с римской курией в рамках официально установленных отношений. Английское дипломатическое представительство в Риме первым среди английских заграничных посольств приобрело статус постоянного, и, с другой стороны, было последним резидентным посольством, которое осталось у Англии на момент смерти Марии I в 1558 г. Специфической чертой этого резидентного представительства было то обстоятельство, что взаимоотношения с римской курией, в которые была вовлечена Англия, носили смешанный, дуальный характер. Выстраивая политические отношения с папами, английские короли были вынуждены учитывать и функции папы как духовного лидера.

Целью нашей работы будет рассмотрение проблемы возникновения и развития резидентного дипломатического представительства Англии при римской курии. Кроме того, нам важно показать роль этого направления в становлении английской дипломатической службы в целом.

Задачи нашего исследования предполагают следующее:

1. Дать общую характеристику кругу вопросов, которые служили точками соприкосновения интересов Англии и римской курии и делали необходимым дипломатические отношения между ними;

2. указать, какие механизмы дипломатического взаимодействия использовались сторонами для реализации своих задач;
3. реконструировать обстоятельства возникновения английского резидентного представительства при римской курии;
4. дать характеристику английскому дипломатическому корпусу на основании таких критериев как этническое и социальное происхождение дипломатов, степень их образованности и профессионализма, указать какую роль играла языковая подготовка в работе английских дипломатов;
5. выявить круг представителей английского дипломатического корпуса, которые были одновременно членами римской курии;
6. охарактеризовать роль, которую играли кардиналы-протекторы в работе английской дипломатической службы;
7. реконструировать посольский церемониал Англии и римской курии в означенный период относительно приема представителей друг друга.

Хронологические рамки работы. В качестве начальной даты был принят 1485 г. как время прихода к власти Тюдоров. Однако, в связи с необходимостью выявления истоков английского резидентного представительства при римской курии, привлекались данные более раннего периода 1460-1470х гг. В качестве конечной даты исследования был принят 1558 г., когда королевой стала Елизавета I и официальные отношения с Римом были прекращены. Период 1534-1555 гг., когда официальных отношений между Англией и римской курией не было, в работе не освещается.

В основу методологии исследования был положен критический анализ источников и принцип историзма, историко-системный метод, с помощью которого сущность явления раскрывалась через изучение объекта как целого, и историко-типологический метод, позволяющий по совокупности признаков выявить содержание изучаемых объектов. Был применен также просопографический анализ для реконструкции состава и характера английского

дипломатического корпуса. При работе с рукописными источниками мы использовали методы палеографического анализа.

Степень научной разработки проблемы. История английской дипломатической службы периода 1485-1558 гг. на материале ее отношений с римской курией практически не изучалась в отечественной историографии. Однако проблематика, связанная с участием Англии в Итальянских войнах (1494—1559), нашла отражение в ряде исследований. В работах С. Д. Сказкина и Л. Г. Катушкиной дана общая характеристика действий Англии в рамках этого крупного европейского конфликта¹. Ю. Е. Ивонин в нескольких своих трудах рассмотрел англо-имперские отношения данного периода².

В зарубежной историографии изучение истории английской дипломатической службы и дипломатической практики позднего Средневековья – раннего Нового времени на материале взаимоотношений Англии с папским государством также практически не получило освещения. Многочисленные работы по истории европейской дипломатии этого периода ограничивались лишь общей характеристикой этой проблемы³. Исследователи собственно английской

¹ История дипломатии / Под ред. В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Сказкина, В. М. Хвостова. М., 1959. Т. 1; Катушкина Л. Г. Итальянские войны // История Италии. Т. 1. М., 1970; Сказкин С. Д. Итальянские войны // Сказкин С. Д. Из истории социально-политической и духовной жизни Западной Европы в средние века. М., 1981.

² Ивонин Ю. Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984; Ивонин Ю. Е. Становление европейской системы государств: Англия и Габсбурги на рубеже веков. Минск, 1989.

³ Оппенгейм Л. Международное право. Т. I-II. М., 1949; Заллет Р. Дипломатическая служба, ее истоки и организация во Франции, Великобритании и Соединенных Штатах. М., 1956; Reumont A., von. Della diplomazia italiana dal secolo XIII al XVI. Firenze, 1857; Baschet A. La diplomatie vénitienne. Paris, 1862; Maulde-La-Clavière R. E., de. La diplomatie au temps de Machiavel. Vols I-III. Paris, 1892-93 [repr. Genève, 1970]; Histoire des Relations Internationales / Ed. par P. Renouvin. Vol. I-II. Paris, 1953; Mattingley G. Renaissance Diplomacy. 3rd ed. London, 1973; Denis A. Charles VIII et les Italiens: Histoire et Mythe. Genève, 1979; The French Descent into Renaissance Italy / Ed. by Abulafia D. Aldershot, 1995; Bell G. M.

средневековой дипломатической практики (Дж. Куттино и П. Шапле), в основном, использовали данные отношений Англии с Францией, Империей и Испанией⁴. Исключение составляет только работы К. Плёгера и М. Харви. Плёгер провел исследование механизма работы английской дипломатической службы на материале взаимоотношений Англии с папами в период их Авиньонского пленения⁵. Харви проанализировала становление английского дипломатического представительства при курии в первой половине XV в. и охарактеризовала круг вопросов, лежавших в основе взаимоотношений, как королей Англии, так и их подданных с римскими папами в этот период⁶.

В работах по внешней политике первых монархов Тюдоровской династии основное внимание уделялось восстановлению хода событий и их анализу, в то время как механизм работы английской дипломатической службы не рассматривался⁷. Данная проблематика как часть истории системы

Tudor – Stuart Diplomatic History and the Henrician Experience // *State, Sovereigns and Society in Early Modern England: Essays in Honour of A. J. Slavin*. Stroud; New York, 1998; Gattoni M. Leone X e la geo-politica dello stato pontificio (1513-1521). Città del Vaticano, 2000 ; *Les guerres d'Italie: histoire, pratiques, représentations* / Ed. par Boillet D., Piéjus M-F. Paris, 2002; *Auswärtige Politik und internationale Beziehungen im Mittelalter (13. bis 16. Jahrhundert)* / Hrsg. von Berg D. et alii. Bochum 2002; *Gesandtschafts- und Botenwesen im spätmittelalterlichen Europa* / Hrsg. von R. Schwinges, K. Wriedt. Ostfilden, 2003.

⁴ Cuttino G. P. *English Medieval Administration, 1259-1339*. 2nd edn. Oxford, 1971; Cuttino G. P. *English Medieval Diplomacy*. 2nd edn. Bloomington, 1975; Chaplais P. *English Diplomatic Practice in the Middle Ages*. London, New York, 2003.

⁵ Plöger K. *England and the Avignon Popes: the Practice of Diplomacy in Late Medieval Europe*. Oxford, 2005.

⁶ Harvey M. *England, Rome and the Papacy, 1417-1464. The Study of Relationship*. Manchester; New York, 1993; См. также: Harvey M. *The English in Rome, 1362 – 1420: Portrait of an Expatriate Community*. Cambridge, 1999.

⁷ Gairdner J. *Henry VII*. London, 1889; Mattingley G. *An Early Nonaggression Pact* // *Journal of Modern History*. 1938. Vol. X. № 1. P. 1-30; Pollard A. F. *Henry VIII*. London, 1951; Mackie J. D. *The Earlier Tudors 1485-1558*. Oxford, 1951; Wernham R. B. *Before the Armada: The Growth of English Foreign Policy, 1485-1588*. London, 1966; Russell J. G. *The Search for Universal Peace: the Conferences at Calais and*

государственного управления Англии первой половины XVI в., не получила отражения также и в трудах Дж. Элтона и Д. Старки, специалистов по английской институциональной истории тюдоровского периода⁸. Единственная работа по этому вопросу – исследование Дж. Каррина о методах финансирования дипломатической службы при Генрихе VII (1485-1509)⁹.

В то же время важно отметить, что существует целый ряд работ, затрагивающих отдельные аспекты рассматриваемой проблемы. Д. Кемпбелл, Дж. Белл и Л. МакМахон провели большую работу по восстановлению состава английского дипломатического корпуса, начиная с правления Генриха VIII (1509-1547)¹⁰. Однако никто из них не пытался выявить круг дипломатов, работавших собственно на римском направлении в период 1485-1558 гг. Работа в этом направлении была начата Б. Биренс, которая установила, что первым английским

Bruges in 1521 // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1971. Vol. XLIV. № 110. P. 165-193; Chrimes S. B. *Henry VII*. London, 1972; Scarsbrick J. J. *Henry VIII*. London, 1972; Crowson P. C. *Tudor Foreign Policy*. London, 1973; Loades D.M. *Relations between the Anglican and Roman Catholic Churches in the 16th and 17th Centuries* // Aveling J.C.H., Loades D. M., McAdoo H. R. *Rome and the Anglicans: Historical and Doctrinal Aspects of Anglican – Roman Catholic Religion* / Edited by W. Haase. Berlin, New York, 1982; Doran S. *England and Europe, 1485-1603*. London, 1985; *Tudor England and its Neighbours* / Ed. by S. Doran, G. Richardson. Basingstoke, 2005.

⁸ Elton G. R. *The Tudor Constitution. Documents and Commentary*. Cambridge, 1960; Elton G. R. *The Tudor Revolution in Government*. Cambridge, 1960; Elton G. R. *Reform and Reformation*. London, 1977; Elton G. R. *Studies in Tudor and Stuart Politics and Government*. Vol. I-III. London, 1974-1983; *The English Court: from the Wars of the Roses to the Civil War* / Ed. by D. Starkey. London, 1987.

⁹ Currin J. “Pro Expensis Ambassadorum”: Diplomacy and Financial Administration in the Reign of Henry VII // *The English Historical Review*. 1993. Vol. CVIII. № 426. P. 589-609.

¹⁰ Campbell D. S. *English Foreign Policy*. Unpublished PhD. Dissertation. University of Cambridge, Cambridge, 1980; Bell G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509-1688*. London, 1990; MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII, the Personnel of English Diplomacy c. 1500 – c. 1550*. Unpublished PhD. Dissertation, University of Canterbury. Canterbury, 1999.

послом-резидентом при римской курии был Джон Ширвуд (ум. 1493)¹¹. Ее исследования были продолжены С. Дэвисом, который восстановил биографию ведущего дипломата Генриха VII Джона Мортонна (ум. 1500), активно сотрудничавшего со Св. Престолом¹². Дж. Пармитер в своей монографии о бракоразводном процессе Генриха VIII подробно проанализировал деятельность английских и папских юристов в рассмотрении этого дела и указал, насколько глубоко они были вовлечены в работу дипломатических служб обеих сторон¹³. Важно отметить также работы Д. С. Чэмберса и У. Т. Майера, посвященные отношениям с римской курией трех английских кардиналов рассматриваемого периода – К. Бэйнбриджа (1462/3–1514), Т. Уолси (ок.1472-1530) и Р. Пола (1500-1558) соответственно¹⁴. Институт кардиналов-протекторов, выполнявших функцию посредников в решении важнейших вопросов в отношениях Англии и папского государства, рассматривался Й. Водкой и У. Уилки. В то время как Водка в своем исследовании дал лишь краткую характеристику этому институту, У. Уилки подробно изучил деятельность кардиналов-протекторов вплоть до Английской Реформации¹⁵.

¹¹ Behrens B. Origins of the Office of English Resident Ambassador in Rome // *The English Historical Review*. 1934. Vol. XII. №. 196. P. 640-656.

¹² Loades D. M. Relations between the Anglican and Roman Catholic Churches in the 16th and 17th Centuries // Aveling J. C. H., Loades D. M., McAdoo H. R. *Rome and the Anglicans: Historical and Doctrinal Aspects of Anglican – Roman Catholic Religion* / Ed. by W. Haase. Berlin, New York, 1982; Davies C. S. L. Bishop John Morton, the Holy See, and the Accession of Henry VII // *The English Historical Review*. 1987. Vol. CII. P. 2-30.

¹³ Parmiter G. de C. *The King's Great Matter: A Study of Anglo-Papal Relations 1527-1534*. New York, 1967.

¹⁴ Chambers D. S. *Cardinal Bainbridge at the Court of Rome*. Oxford, 1964; Chambers D. S. *Cardinal Wolsey and the Papal Tiara* // *Bulletin of the Institute of Historical Research*. 1965. Vol. XXVIII. № 97. P. 20-30; Mayer T. F. *Reginald Pole, Prince and Prophet*. Cambridge, 2000.

¹⁵ Wilkie W. E. *The Cardinal Protectors of England*. Cambridge, 1974; Wodka J. *Zur Geschichte der nationalen Protektorate der Kardinäle an der römischen Kurie* /

Как следует из данного обзора, ранее были изучены лишь некоторые аспекты, относящиеся к истории работы на римском направлении английской дипломатической службы периода правления первых монархов из династии Тюдоров, и эта проблема требует дальнейшего изучения.

Источниковая база исследования. Отличительной чертой исследуемой проблемы является то обстоятельство, что сведения о ней содержатся в многочисленных источниках, разнообразных по своему характеру и объему. Лишь в редких случаях важная для нас информация была собрана компактно в специальных изданиях и собраниях, что сделало необходимым обращение к как можно более широкому кругу источников по истории Англии и международных отношений тюдоровского периода¹⁶.

Большое значение для нас имели рукописные источники. В первую очередь были использованы некоторые оригиналы документов из коллекции Р. Коттона, хранящейся в рукописном отделе Британской библиотеки. Среди них — донесения английских дипломатических агентов в Риме К. Бэйнбриджа, С. Джильи, А. Кастеллези, Дж. Кларка и Р. Пэйса, а также несколько писем папы Юлия II, Льва X и Джулио Медичи Генриху VIII и кардиналу Уолси¹⁷.

Помимо рукописного фонда Британской библиотеки мы использовали документы из архива Спинелли, который хранится в библиотеке рукописей и редкой книги Байники при Йельском университете. Архив флорентийских купцов Спинелли, а также их родственников Бальдоччи, Гварди и Буонгильельми, включает в себя более 100 тыс. документов и охватывает период с XIV – XVIII вв.

Publikationen des ehemaligen Österreichischen Instituts in Rom. Bd. IV. T.I. Leipzig, 1938 [repr. Meiseheim am Glan, 1967].

¹⁶ В данном обзоре мы указываем лишь основные источники, которые мы использовали.

¹⁷ British Library, Cotton MSS, Vitellius B II, fols. 9b, 51b, 57, 69, 71, 76, 77, 78b, 79, 82b, 89, 99, 100b, 101, 101b, 102, 104b, 105, 105b, 106, 107, 117, 120b, 121, 123, 167; Vitellius, B III, fols. 105, 109, 111; Vitellius, B IV, fols. 140-154x, 165-169, 172-176; Vitellius, B VII, fols. 73, 76b, 77.

Спинелли обладали исключительно широкой сетью клиентов и партнеров по бизнесу, как в Италии, так и за ее пределами. Среди людей, с которыми они взаимодействовали, были и монархи, и простолюдины, политики и люди искусства. Широту связей Спинелли в полной мере отражает их архив. Среди дошедших до нас бумаг – завещания, брачные контракты, описи имущества, переводные векселя, долговые расписки, дневники. Главное место среди них занимает корреспонденция, деловые и частные письма представителей семьи, как мужчин, так и женщин, а также письма к ним их родственников, друзей и знакомых. Архив обладает богатейшим материалом для проведения исторических исследований в области экономики, политики, культуры и семейной истории Европы периода позднего Средневековья – Нового времени.

В составе архива Спинелли сохранилась часть переписки между английскими дипломатическими агентами при римской курии и письма этих агентов к представителям этого семейства. Нам удалось идентифицировать четыре письма 1514-1515 гг. посла Ричарда Пэйса (1483?–1536) к Леонардо Спинелли (1473-1531), канонику кафедрального собора Флоренции и постельничему папы Льва X¹⁸. Были выявлены также письма от самого Леонардо к кардиналу К. Бэйнбриджу (8 января 1511 г.), кардиналу Т. Уолси (8 октября 1522 г.) и сэру Брайану Тьюку (22 января 1526 г.), главе английского почтового ведомства¹⁹. Помимо этих писем огромную ценность представляют документы миссии Леонардо Спинелли (1514 г.), назначенного нунцием для вручения Генриху VIII

¹⁸ Ричард Пэйс – Леонардо Спинелли: 12 октября [1514 г.], Рим. Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Spinelli Archive, Gen. MSS 109, box 113, folder 2461; Рим, 13 марта 1515 г.; Рим, 16 мая 1515 г.; Рим, 11 октября (?) 1515 г.; *ibid.* box 124, folder 2520.

¹⁹ Леонардо Спинелли – Кристоферу Бэйнбриджу, Рим, 8 января 1511 г. Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Spinelli Archive, Gen. MSS 109, box 124, folder 2520; box. 113, folder 2472; Леонардо Спинелли – Томасу Уолси и Генриху VIII (тезисы, копия), Флоренция (?), 8 октября 1522 г. *Ibidem*, folder. 2468; Леонардо Спинелли – сэру Брайану Тьюку, Флоренция (?), 22 января 1526 г. *Ibidem*, folder. 2472.

папских даров – меча и шапки защитника веры²⁰. Это, в первую очередь, речь Спинелли в двух экземплярах, из которых оба являются черновиками, не имеющими принципиальных различий в содержании. Нам удалось установить, что еще одна копия этой речи хранится в Британской библиотеке (British Library, Lansdowne MSS 818. fol. 12b). Текст этой копии практически идентичен первым двум, и был опубликован в конце XIX в. английским исследователем Дж. Уикемом Леггом, не знавшим о существовании других вариантов²¹. Третий документ – пространная речь Спинелли. Нам не известно, существуют ли другие копии этого документа и поэтому, несмотря на присутствие пометок и исправлений, мы склонны считать его окончательной, а не черновой редакцией. Четвертый документ Спинелли – собственно инструкция по вручению английскому королю папских даров. Она представляет собой адаптацию соответствующей главы «Церемониальной книги» римской церкви, составленной А. Патрици Пикколомини (см. ниже). Все документы этой группы записаны гуманистическим курсивом, исключение составляет только инструкция, она выполнена готической бастардой.

Первостепенное значение для изучения нашей темы имели документальные источники, среди которых первое место занимают английские государственные бумаги (письма, меморандумы, депеши, инструкции, акты Королевского совета, выдержки из книг Казначейства и т.д.) периода 1485-1558 гг. Опубликованные собрания этих документов учитывают не только материалы британских архивов и библиотек, но и отражает часть коллекций Ватикана. Информативность этого корпуса документов чрезвычайно высока, однако данные внутри него распределены неравномерно. Объем изданных документов, относящийся ко

²⁰ Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Spinelli Archive, Gen Mss 109, box 123. Folder 2464.

²¹ Wickham Legg J. The gift of Papal Sword and Cap to Henry VII // *Archaeological Journal*. 1900. Vol. LVII. P. 193-194.

времени правления Генриха VII²², значительно уступает объему бумаг Генриха VIII и Марии I²³. В то же время, тексты писем и бумаг Генриха VII, как правило, опубликованы полностью, в то время как аналогичные документы его наследников изданы, по большей части, в виде кратких аннотаций (календарей). Подобным же образом опубликованы бумаги, относящиеся к истории Англии, из архивов Венеции²⁴, Испании²⁵, Милана²⁶ и Рима²⁷. Они, в основном, представляют собой письма и отчеты английских послов при иностранных дворах, а также аналогичные документы иностранных послов в Англии, которые могут содержать информацию, дополняющую источники из британских архивов. Подобным же образом, нам оказались полезны материалы флорентийских миссий во Францию²⁸ и документы из архива в Урбино²⁹.

²² Letters and Papers Illustrative of the Reigns of Richard III and Henry VII / Edited by J. Gairdner. Vol. I-II // Rolls Ser. XXIV. London, 1861-63; Materials for a History of the Reign of Henry VII / Ed. by W. Campbell. Vol. I-II // Rolls Ser. Vol. LXI. London, 1873-7; Excerpta Historica, or Illustrations of English History / Ed. by S. Bentley. London, 1831; Pollard A. F. The Reign of Henry VII from Contemporary Sources. Vol. I-III. London, 1913-14; Select Documents of the English Constitutional History 1307-1485 / Ed. by S. B. Chrimes, A. L. Brown. London, 1961.

²³ State Papers of the Reign of Henry the Eighth. Vol. I-XI. London, 1830-1852; Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the reign of Henry VIII, 1509-47 / Ed. by J. S. Brewer et alii. Vol. I-XXI. London, 1864-191; Calendar of State Papers, Foreign Series, of the Reign of Mary I, 1553-1558 / Ed. by W.B. Turnbull. London, 1861.

²⁴ Calendar of State Papers, Venetian / Ed. by R. Brown, C. Bentinck, H. Brown. Vol. I-VI. London, 1864-1898.

²⁵ Calendar of State Papers, Spanish / Ed. by G. A. Bergenroth, and P. de Gayangos. Vol. I-IV. London, 1862-86; Calendar of State Papers, Spanish, Supplement to Vol. I-II / Ed. by G. A. Bergenroth. London, 1868; Calendar of State Papers, Spanish, Further Supplement / Ed. by G. Mattingly London, 1947.

²⁶ Calendar of State Papers, Milan / Ed. by A. Hinds. London, 1912.

²⁷ Calendar of Entries in the Papal Registers, Relating to Great Britain and Ireland. Vol. XIII-XIV. London, 1955-1960; Vol. XX. Dublin, 2005.

²⁸ Canestrini G., Desjardins A. Négociations diplomatique de la France avec la Toscane. Vol. I-VI. Paris, 1859-1886. Vol I-II.

²⁹ Dennistoun J. Memorials of the Dukes of Urbino. Vol. I-III. London, 1865. Vol. I. P. 424-429, Vol. II. P. 443-449.

Кроме дипломатических инструкций и отчетов, резюме которых помещены в вышеперечисленных календарях, нами также использовались отдельные публикации подобных документов. Это, прежде всего, анонимный отчет о миссии, отправленной королевой Марией Тюдор к папе Юлию III в 1555 г. Помимо подробного описания путешествия этого посольства из Кале в Рим и обратно, этот источник содержит целый ряд важных подробностей о порядке приема послов при курии и папском церемониале³⁰. Кроме этого, был привлечен дипломатический отчет французского агента Доменико Манчини «Узурпация власти Ричардом III»³¹. Содержание «Узурпации» сводится к доказательству того, что Ричард III незаконно захватил английский престол и не является легитимным королем, однако ни одного прямого обвинения против Ричарда Манчини не выдвинул.

Ценные сведения по нашей проблематике могут быть почерпнуты из корреспонденции ведущих политиков рассматриваемой эпохи – Р. Фокса³² и Р. Пола³³, а также переписки Генриха VIII с папой Климентом VII³⁴.

Богатая информация по истории взаимоотношений Англии и римской курии содержится в собрании дипломатических документов, составленном Т. Раймером³⁵. Это издание включает договоры между Англией и европейскими державами, посольские инструкции, патентные письма английских дипломатов и верительные грамоты иностранных послов, папские буллы, бреве и т. п. Аналогом

³⁰ Anon. The Journey of the Queen's Ambassadors unto Rome, anno 1555. The Reverend Father in God the Bishop of Ely, and Viscount Montagu, then Ambassadors; who set out of Calais in Picardy, on Wednesday, being Ash-Wednesday, the 27th of February // State Papers Miscellaneous from 1501 to 1726. Vol. I. London, 1778. P. 62-102.

³¹ Mancini D. The Usurpation of Richard the Third / Ed. by C. A. J. Armstrong. 2nd edn. Oxford, 1969.

³² Fox R. The Letters / Ed. by P. S. and H. M. Allen. London, 1920.

³³ Mayer T. F. The Correspondence of Reginald Pole. Vol. I-III. Aldershot, 2001-2004.

³⁴ Römische Dokumente zur Geschichte der Ehescheidung Heinrichs VIII von England / Hrsg. von Ehses S. Paderborn, 1893.

³⁵ Rymer T. Foedera, conventiones, literae, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliae, et alios quosuis imperatores, reges... Vol. I-XX. Londini, 1704-1735.

собранию Раймера является коллекция европейских международных договоров, изданная Ж. Дюмоном³⁶.

Нами были использованы законодательные и нормативные источники. Первую группу составляют статуты королевства, отражающие становление и оформление английского права в тюдоровскую эпоху³⁷. Вторая группа – это различные сборники придворных установлений. Для рассмотрения английского посольского церемониала раннетюдоровской эпохи была использована «Превосходная церемониальная книга» составленная ок. 1540 г. Дж. Норрисом (ок. 1502-1577)³⁸. Для рассмотрения посольского церемониала Св. Престола мы обратились к аналогичной работе папского церемониймейстера А. Патрици Пикколомини (1435-1495), впервые изданной в 1485 г.³⁹ Кроме того, при рассмотрении истории награждения Орденом подвязки Федерико и Гвидобальдо да Монтефельтро мы использовали устав этого ордена.⁴⁰

Ценный материал по истории взаимоотношений Англии и римской курии содержат нарративные источники, прежде всего исторические сочинения гуманистов, работавших как в Англии (Б. Андре⁴¹, П. Вергилий⁴²), так и за ее

³⁶Dumont J. Corps universel diplomatique du droit des gens, etc. Vol. III-IV. Amsterdam, 1726.

³⁷The Statutes of the Realm / Ed. by A. D. Luders et alii. Vols I-XI. London, 1810-1828.

³⁸ Kisby F. Religious Ceremonial at the Tudor Court, Extracts from Royal Household Regulations // Religion, Politics, and Society in Sixteenth-Century England / Ed. by I. W. Archer // Camden Fifth Series. Vol. 22. Cambridge, 2004.

³⁹ Dykmans M. L'oeuvre de Patrizi Piccolomini ou le cérémonial papal de la première Renaissance. Vol. I-II. Città del Vaticano, 1980-1982.

⁴⁰ Ashmole E. The Institution, Laws and Ceremonies of the Most Noble Order of the Garter. London, 1672; Jefferson L. MS Arundel 48 and the Earliest Statutes of the Order of the Garter // The English Historical Review. 1994. Vol. CIX. № 431. P. 356-385.

⁴¹ Bernard André. Annales Henrici Septimi // Memorials of King Henry VII / Ed. by J. Gairdner // Rolls Ser. Vol. X. London, 1858.

⁴² Vergil P. Anglica Historia, 1485-1537 / Ed. by D. Hay. London, 1950; Vergil P. Three Books of English History / Ed. by H. Ellis. London, 1844.

пределами (Ф. Гвиччардини⁴³). Наряду с ними были привлечены английские (Э. Холл⁴⁴, Дж. Стау⁴⁵) и итальянские (Дж. Санти⁴⁶) хроники.

Тенденциозный характер этой группы источников сближает их с мемуарной и дневниковой литературой. Важным для нашей работы источником этого жанра являются воспоминания дворецкого кардинала Т. Уолси, Дж. Кавендиша (ок. 1499-1561/1562)⁴⁷. Использовались также дневники венецианского купца и дипломата М. Санудо (1466-1536)⁴⁸, а также «Записная книжка», Иоганна Бурхарда (ок. 1450-1506), церемониймейстера папской капеллы в Риме⁴⁹.

Разнообразие представленных источников было призвано установить степень объективности содержащейся в них информации и сделать комплексным исследование заявленной проблемы. Некоторые источники, такие как документы из архива Спинелли, впервые вводятся в научный оборот.

Научная новизна исследования. В данной работе впервые в отечественной историографии предпринимается попытка дать комплексную характеристику английской дипломатической службы периода правления первых королей из династии Тюдоров на материале ее взаимоотношений с римской курией. Круг вопросов, выделенных для рассмотрения данной проблемы, ни в коей мере не является исчерпывающим, но призван хотя бы частично заполнить существующий пробел в историографии. Новизна данного исследования заключается также и в

⁴³ Guicciardini F. Storia d'Italia. Vol. I-VI. Parigi, 1832-36.

⁴⁴ Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Famelies of Lancastre [and] Yorke.... London, 1548.

⁴⁵ Stow J. The Chronicles of England from Brute vnto This Present Yeare of Christ 1580. London, 1580.

⁴⁶ Santi G. La vita e gesti di Federigo di Montefeltro, duca d'Urbino, poema in terza rima / a cura di L. M. Tocco. Vol. I-II. Città del Vaticano, 1985.

⁴⁷ Cavendish G. The Life of Cardinal Wolsey / Ed. by R. S. Sylvester. London, 1959.

⁴⁸ Sanuto M. I Diarii (1496-1533) / a cura di R. Fulin. Vol. I-XVIII. Venezia, 1879-1903.

⁴⁹ Burchard J. Liber Notarum ab anno M. CCCC.LXXXIII usque ad annum MDVI / a cura di E. Celani // Rerum Italicarum medii aevi scriptores. Vol. 23. Città del Castello, 1906. Отрывки в рус. пер. см.: Инфессура С., Бурхард И. Дневники. Документы по истории папства XV-XVI веков. М., 1939.

том, что такие аспекты, как роль языковой подготовки английских дипломатов, работавших с курией при первых Тюдорах, и придворный церемониал в отношениях Англии и папского государства в этот период практически никогда не рассматривались и в зарубежной историографии на основании использованных нами источников.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения истории английской дипломатической службы позднего Средневековья – раннего Нового времени, институциональной истории Англии и международных отношений этого периода. Результаты исследования позволят скорректировать существующие представления о времени возникновения резидентного дипломатического представительства в Европе. Кроме того, полученные данные относительно английского дипломатического корпуса на материале его взаимодействия с папским государством могут быть использованы для сравнения его деятельности на других внешнеполитических направлениях.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории Средних веков исторического факультета МГУ им М. В. Ломоносова. Основные положения диссертации были изложены автором в нескольких публикациях, а также в докладах на международной конференции в Университете Уэльса (Великобритания, 2004 г.), в международном междисциплинарном семинаре Фонда Дж. Фокса при Йельском университете (США, 2006 г.) и в международной летней школе Марбургского университета (Германия, 2007 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, одного приложения в виде таблицы и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы и поясняется общая структура работы, определяются предмет исследования, хронологические рамки, дается обзор историографии проблемы и характеристика привлеченных источников. Кроме того, во введении формулируются цели исследования и его методологические принципы.

Первая глава «Основные направления взаимоотношений Англии и римской курии (1485-1558 гг.)» носит вводный характер и призвана не только выделить этапы и определить содержание этих отношений, но и дать характеристику основным событиям, по поводу которых осуществлялось взаимодействие Англии и папского государства.

В период правления первых монархов из династии Тюдоров основной формой взаимодействия Англии и римской курии был обмен дипломатическими представителями. Со стороны Англии это были послы и поверенные, со стороны Св. Престола – сборщики денария Св. Петра и легаты. Двусторонние отношения Англии и папского государства включали вопросы политического, экономического и церковного характера. В то же время, оба государства были участниками общеевропейского, многостороннего сотрудничества в рамках различных союзов и лиг, проводивших совместные военные операции и мирные конференции, на которых папы брали на себя роль арбитров-миротворцев.

Отношения Генриха VII с римской курией претерпели значительную эволюцию на протяжении его правления. В период 1484-1485 гг. Генрих VII заручился поддержкой курии благодаря своим связям с Францией. Курия была заинтересована в нем как в правителе, от которого она надеялась получать регулярные церковные платежи, а также денежные субсидии и привилегии в экономической сфере. Однако английскому королю удалось «переиграть» Св. Престол, получив от него все, на что он рассчитывал, не оправдав его ожиданий.

Сохраняя дружественные отношения с папами, Генрих VII эффективно использовал содействие курии для усиления своего влияния на церковь в Англии, значительно сократив привилегии санктuariев и поставив под свой контроль распределение бенефициев. Английский король опирался на помощь курии в борьбе со своими политическими противниками, получив буллы об отлучении тех, кто оказывал содействие самозванцам. Кроме того, он удовлетворил частные запросы своей династии, канонизировав Генриха VI и приобретя привилегии для своей часовни в Вестминстере. Благодаря курии, заинтересованной в вовлечении Генриха VII в войны с Францией, он смог укрепить свое положение среди европейских государей, воздержавшись, тем не менее, от активного участия в Итальянских войнах.

В качестве отдельного раздела выделен вопрос о посреднической роли Урбинского герцогства в установлении резидентного дипломатического представительства Англии при Св. Престоле. Избрав Гвидобальдо да Монтефельтро рыцарем Ордена Подвязки, Генрих VII установил личный контакт с Юлием II. Главным итогом их сотрудничества стало закрепление постоянного дипломатического представительства Англии в Риме и появление у английского посольства собственной резиденции.

Эта политика, направленная на расширение английского влияния в Риме, была продолжена после воцарения Генриха VIII, видевшего в Св. Престоле выгодного союзника в борьбе за реализацию своих внешнеполитических амбиций. Союз английского короля и папы позволял обоим успешно лавировать в борьбе между Францией и Империей на первом этапе Итальянских войн. В свою очередь французский король и император были вынуждены бороться за союз с английским королем и папой, так как, заручившись их поддержкой, они получали физическое и моральное (защита Св. Престола) преимущество над противником.

Личные амбиции Генриха VIII и его могущественного канцлера Т. Уолси привели, с одной стороны, к расширению самостоятельности английской церкви, а

с другой – ослабили позиции английского представительства при курии. Результатом этого постепенного отдаления друг от друга стал проигрыш Уолси на выборах папы. Матримониальный кризис Генриха VIII, начавшийся в 1527 г, совпал с серьезным кризисом в Риме, вызванным нападением императорских войск на город. Последствия этих событий имели для Англии и папского государства различный эффект. Восстановление мира между Карлом V и Климентом VII привело к разрыву отношений между Лондоном и Римом.

В период Реформации Генриха VIII и при Эдуарде VI (1547-1553) официальных дипломатических отношений между Англией и папским государством не было. Краткое правление Марии I не внесло существенного улучшения в систему английского дипломатического представительства при курии. Королева успела отправить к папе всего одно посольство, по итогам которого оставила при курии только одного дипломатического представителя, Э. Кэрне. Позиции Кэрне были слабыми, несмотря на то, что он одновременно являлся и послом Испании. Его деятельность сводилась к функции простого наблюдателя, что было проявлением регресса системы английского дипломатического представительства при курии.

Вторая глава «Английское дипломатическое представительство при римской курии (1485-1558 гг.)» содержит характеристику состава английского дипломатического корпуса, работавшего в Риме, и указывает, кто из агентов английского короля находился на службе в римской курии. В главе также представлены основные направления совместной работы английских дипломатов и кардиналов-протекторов Англии, а также показана роль госпиталя Св. Фомы в Риме в этом процессе.

Профессиональный состав английского дипломатического корпуса, работавшего с римской курией в последней четверти XV – первой половине XVI в. был весьма однородным. В общей сложности в этот период в Рим были отправлены двадцать девять посольств и сорок один английский дипломатический

представитель, включая поверенных и секретарей, из которых семьдесят восемь процентов (тридцать два дипломата) имели духовное звание. Остальные девять дипломатов были представителями аристократии, джентри или купцами. Это составляет разительный контраст с ситуацией в отношениях с Францией и Империей, других важнейших направлениях английской дипломатии, где преобладали светские лица⁵⁰.

Выявленная нами тенденция преобладания клириков среди английских дипломатов при курии оставалась неизменной на протяжении всего рассматриваемого периода и может считаться отличительной чертой англо-папских дипломатических отношений.

Среди дипломатов, приезжавших в Рим со специальными миссиями, как и среди послов-резидентов, и представителей английских интересов в самой римской курии преобладали клирики, в то время как светские лица составляли меньшинство. В то же время, важно указать на то, что светские лица, направлявшиеся в Рим в качестве послов, были людьми, чрезвычайно приближенными к государю, его фаворитами, и участвовали только в специальных посольствах, требовавших, в отличие от резидентных, большей подготовки и поэтому считавшихся более важными.

Среди дипломатов, работавших со Св. Престолом, преобладали англичане и итальянцы, прекрасно владевшие основным языком международного общения того времени – латынью. Латынь продолжала сохранять роль официального языка

⁵⁰ Так, в первой половине XVI в. Францию посетили пятьдесят восемь английских посольств, в которых в общей сложности был задействован сорок один дипломат. Только четырнадцать из них были клириками (тридцать четыре процента), а остальные двадцать семь послов (шестьдесят шесть процентов) – представителями знати и джентри. Сходную ситуацию можно наблюдать и на материале посольств к императору. Всего на этом направлении работали сорок дипломатов, занятых в сорока четырех миссиях. Клириками среди них были шестнадцать человек (сорок процентов), что несколько выше, чем на французском направлении, но составляет только половину от числа послов этого звания, аккредитованных при Св. престоле.

англо-папской дипломатии, однако сфера использования национальных языков, итальянского и английского, хотя и медленно, расширялась. Выделенный нами критерий подбора кадров для дипломатической службы – наличие у потенциального кандидата хорошего образования – не носит абсолютного характера, поскольку, как мы постарались показать, попадание того или иного человека в состав посольства, определялось наличием у него покровителя из числа английских прелатов, а также степенью его близости к влиятельным членам королевской/папской администрации.

Английские дипломатические представители, работавшие на римском направлении, могли одновременно занимать разные административные посты, как в королевской, так и в куриальной организации. Будучи в большинстве своем клириками, то есть составной частью мощной международной духовной организации с центром в Риме, они одновременно были и служащими английской королевской администрации и также могли занимать посты в различных отделах римской курии. Такое совмещение должностей было нормой для дипломатов этого направления и не рассматривалось ни английским королем, ни папой как нечто предосудительное, отражая определенный этап становления государства раннего Нового времени, с характерным для него единством национального и универсалистского, частного и публичного.

Важную роль в работе дипломатов в Риме играл госпиталь св. Фомы, выступавший в качестве координатора деятельности английской колонии. Расширению влияния английских королей в Риме также способствовало появление института кардиналов-протекторов. Именно они обеспечивали прямую, надежную связь английских послов с папой, но в то же время, могли выступать в качестве секретных информаторов папы о намерениях и действиях государя Англии и его дипломатических представителей. С одной стороны, кардиналы-протекторы занимались защитой интересов английского короля в религиозных вопросах, с другой – они вели себя как многоопытные политики, помогавшие ему

решать его политические и экономические проблемы, если, конечно, это не противоречило интересам римской курии.

Третья глава «Дипломатический церемониал в отношениях Англии и папского государства (1485-1558 гг.)» логически разделена на три параграфа, первый из которых посвящен приему папских дипломатов в Англии, а второй, соответственно, приему английских дипломатических представителей в Риме. В третьем параграфе рассматривается обмен дарами между папами и первыми монархами из династии Тюдоров.

Английский дипломатический церемониал раннетюдоровского периода имел четкую и хорошо разработанную структуру, при этом он обладал достаточной гибкостью и мог адаптироваться как для приема представителей светских государей, так и духовных лиц. Английские государи соблюдали нормы «международного права» своего времени и принимали папских дипломатов, согласно общепринятой традиции. Отсутствие единой системы управления английской дипломатической службой не было помехой для ее успешной работы. Монарх выступал в качестве связующего звена между всеми придворными структурами, которые в той или иной степени были вовлечены в работу дипломатического персонала. В отличие от Англии, римская курия обладала четким сводом правил, единым документальным сводом, который регламентировал всю жизнь папского двора. Папский дипломатический церемониал характеризовался большой торжественностью, его основными характеристиками был консерватизм и приверженность традиции. Важную роль в официальных отношениях английского короля и папы играл обмен дарами. Папские дары (меч и шапка защитника веры, золотая роза) служили символическим выражением той духовной власти, которой Св. Престол наделял английских монархов. Ценность этого дара была заведомо неизмеримой, что служило демонстрацией превосходства папской власти, и политической и духовной, над королевской, и делало невозможным для английского государя

сделать папе ответный, равноценный, подарок. В то же время, преподнесение английскому королю даров от лица папы подразумевало под собой выполнение определенных обязательств по отношению к Св. Престолу, помощь и служение ему.

В Заключении подведены основные итоги исследования. Дипломатические отношения Англии и папского государства в последней четверти XV – первой половине XVI в. определялись воздействием целого ряда специфических факторов, главным из которых бы дуалистический характер власти папы. Позиция папы как главного религиозного и духовного лидера Западной Европы теоретически лишала английского короля возможности взаимодействовать с ним на равных как в религиозных, так и в политических, и в экономических вопросах, и, таким образом, ставила его в подчиненное положение. В то же время в рассматриваемый нами период позиции папского государства как «осевой» державы оспаривались крупнейшими европейскими странами – Францией и Империей, и это противоречие, повлекшее за собой в конечном итоге изменение геополитической ситуации в Европе, давало возможность английскому королю отстаивать свои интересы, используя политику лавирования между ними.

Основатель Тюдоровской династии, король Генрих VII, видел в римских папах силу, которая могла помочь ему утвердиться на английском престоле, санкционировать государственный переворот, который он совершил в 1485 г. Папы, со своей стороны, готовы были оказывать ему содействие в обмен на сохранение «статус-кво» в церковных отношениях, помощь крестоносному движению, а также на разного рода политическую и финансовую поддержку, в том числе и привилегии в экономической сфере. Помимо получения от римской курии благословения власти своей династии, английский король опирался на нее для достижения различных внешнеполитических целей. Не имея реальной экономической базы для продолжения масштабных войн с Францией, он использовал римскую курию для оказания давления на французского короля и

получения от него денежных средств. С помощью целого ряда дипломатических соглашений, санкционированных Св. Престолом, как, например, союз с Испанией, Генрих VII сумел заявить о себе и расширить связи Англии в Европе.

Плодами его деятельности в полной мере воспользовался Генрих VIII (1509-1547). Несмотря на свои имперские амбиции и желание войти в число главных «арбитров» Европы, этот государь не мог позволить себе проведение подобной внешней политики. В первый период своего правления, до начала конфронтации с Римом, Генрих VIII координировал свою политику с действиями императора и римской курии. Попытка противопоставить себя этим силам, имевшая место в период 1527-1534 гг., потребовала такой радикальной меры как Реформация, положившей конец взаимоотношениям со Св. Престолом. Это решение английского короля носило двойственный характер. С одной стороны, освобождение от опеки Рима предоставило ему самостоятельность в области религии и идеологии, а также существенно обогатило его за счет конфискованного церковного имущества. С другой стороны, его страна оказалась среди государств-изгоев Европы, была исключена из числа «цивилизованных» католических государств, что, значительно осложняло реализацию его внешнеполитических устремлений.

Контрреформация Марии I (1555-1558) была призвана восстановить прерванные отношения Англии с римской курией и положить начало ее возвращению в число ведущих католических государств Европы. Династический и политический союз с Испанией также должен был способствовать этому, однако вопреки ожиданиям, не привел к желанному результату, а лишь поставил англо-папские дипломатические отношения в зависимость от политики Габсбургов. К моменту воцарения Елизаветы I Англия находилась практически в такой же изоляции, как и при Генрихе VIII.

Зарождение постоянного дипломатического представительства Англии в Риме в 1470-х гг. и появление первой посольской резиденции (дворец Жирò-

Торлонья, 1504 г.) положили начало формированию современной формы взаимодействия Британии с иностранными государствами, то есть обмену резидентными посольствами. В то же время, в период правления первых Тюдоров система организации дипломатической службы и ее состав обладали целым рядом специфических характеристик, что существенным образом отличало их от современных.

Персональный характер государственной власти предопределял то обстоятельство, что внутренняя и внешняя политика английских монархов была направлена на реализацию их собственных династических интересов. Слияние понятий «национальный интерес» и «династический интерес» приводило к тому, что работа дипломатической службы, публичная по своему характеру, превращалась в личную службу государю. Поэтому вполне оправданным можно считать то обстоятельство, что Палата короля и другие структуры королевского двора, выполнявшие функции важных органов государственной власти в этот период, были главными «поставщиками» кадров для английской дипломатии. Основными критериями отбора в таком случае становился профессионализм того или иного лица и его приверженность интересам короля, а не этническое происхождение или социальный статус, что делало возможным привлечение иностранцев на государственную службу, особенно для работы в дипломатической сфере. Как правило, король даровал этим людям английское подданство, однако это не было обязательным условием для их приема на королевскую службу.

Отличительной чертой английского дипломатического корпуса, работавшего с римской курией, было преобладание в нем клириков, среди которых были как англичане, так и итальянцы. Это, с одной стороны, было обусловлено теократическим характером папского государства, а с другой – практической необходимостью, поскольку именно клирики в рассматриваемый нами период были самой образованной социальной группой. Высокая степень

образованности лиц духовного звания, направляемых в Рим, подкреплялась их высоким положением в церковной иерархии: как правило, послами или поверенными назначались архиепископы и епископы важнейших английских диоцезов.

К весьма специфическим особенностям английской дипломатии на данном направлении следует отнести тот факт, что послы английских монархов в процессе их работы при римской курии могли становиться служащими курии. Подобная же, «зеркальная» ситуация наблюдается и в отношении папских представителей, легатов, нунциев и сборщиков денария Св. Петра. Они получали церковные бенефиции в Англии и могли назначаться дипломатическими представителями английского короля при курии, то есть, по сути, были одновременно агентами и духовного владыки, и светского государя. Подобное совмещение должностей и статусов, очевидно, считалось допустимым и признавалось обеими сторонами. Похожим образом работал и институт кардиналов-протекторов, которые, с одной стороны, принадлежали куриальной организации, а с другой – были де-факто клиентами светских владык.

Светские лица, работавшие на римском направлении, подобно послам духовного звания, принадлежали к ближайшему окружению английского государя, нередко были его фаворитами и/или входили в штат служащих его двора. Включение их в состав посольства, с одной стороны, повышало статус миссии, а с другой – было наглядной демонстрацией высокой степени доверия английского монарха папе. С политической точки зрения, это служило лишним подтверждением личностного характера власти английского короля.

Важная роль в работе системы дипломатического представительства Англии при курии, и куриальной в Англии, принадлежала посольскому церемониалу. Символический язык церемониала был призван уточнять и демонстрировать взаимный статус участников в процессе общения. Мы показали, что в рассматриваемый период обе стороны владели этим языком и умели применять

его в контактах друг с другом. Это относится и к латыни как основному языку дипломатических отношений Англии и папского государства. Важно отметить, что римская курия играла ведущую роль в выработке правил дипломатического церемониала, а английская сторона принимала их и следовала им. Порядок приема папских послов в Англии и английских в Риме, характер даров, которыми обменивались короли и папы, официальная титулатура, использовавшаяся в этом обмене (в том числе почетный титул «Защитника веры», дарованный Львом X Генриху VIII) служили наглядной демонстрацией верховенства власти Св. Престола над властью английского государя.

Публикации по теме диссертации:

1. Домнина Е. Г. Англия и герцогство Урбино в 1474-1509 гг.: частный случай использования ордена Подвязки как орудия дипломатии // Средние века. Вып. 66. М., 2005. С. 200-217. 1,2 а.л.

2. Домнина Е. Г. Языки в англо-папской дипломатии в конце XV – первой половине XVI в. // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 4. С. 102-112. 0,7 а.л.

3. Домнина Е. Г. Вергилий Полидор (1470-1555) // Культура Возрождения. Энциклопедия / Под ред. Н. В. Ревякиной. Т. 1. М., 2007. С. 317-319. 0,3 а.л.

4. Domnina E. English Diplomatic Service and the Roman Curia in the Early Tudor Period [Электронный ресурс] / Promotionskolleg für Geistes- und Sozialwissenschaften. – Электрон. дан. – Marburg, 2007. – Режим доступа: <http://www.uni-marburg.de/gsw-promotionskolleg/summerschool/seminar2/domnina>, свободный. – Загл. с экрана. 0,1 а.л.

5. Domnina Ekaterina G. ‘The riches of England are greater than those of any other country in Europe’: A Venetian Image of Early Modern England // Mighty Europe 1400-1700: Writing an Early Modern Continent / Ed. by A. Hiscock. Bern, 2007. P. 117-131. 0,9 а.л.